
Он здесь, под вывеской "Бабушка",
Мой ностальгический рай —
От кулебяк до оладушек,
А хоть и твой расстегай.
Он здесь, где манят копчености,
Окорока, балыки,
Румяной красой фасонятся
Пышные пироги.
Ну, будто мама в гостинной
Накрыла праздничный стол...
Тот, что потом опрокинули,
В щепки топор расколел,
Разбрызгал по свету сотнями
Все с "Бабушками"... Отнюдь...
С теми, у коих за окнами
Нет улиц... Лишь авеню.

США

Не мечтай, а то ведь сбудется...

Не мечтай, а то ведь сбудется.
Не проси, а то дадут.
Не руби, а то ведь срубится.
Не гони, а то уйдут.

И не жди любви ответной,
Ведь любовь сама в себе.
Не ищи и дружбы верной,
Верен будь своей судьбе.

Не выискивай смысл жизни —
Он придет в последний час.
Не спеши в печали тризны
Главного услышать глас.

Не стремись познать земное —
Преходящее оно.
Глянь вон — утро золотое
Улыбается в окно.

* * *

Продали дом, черешни и вишни,
Скамейку, что брат срубил топором.
Продали дом, нет, не дом... ветер свищет
Теперь без препятствий разбойничьим ртом.

Ах, какая сирень и какая прохлада,
И какой аромат у предчувствий любви.
Никогда и ничто не сравнится с тем садом,
Никогда и ничто на просторах земли.
Продали дом, но осталась в нем молодость,
Юность и детство в цветущем саду.

Каждое утро зеленою порослью
Я прорастаю в нем, сколько живу.

Зреет смородина, падают вишни,
Новый хозяин выходит во двор.
Взрослые сны в детской комнате ищут
Там позабытый когда-то восторг.

* * *

Штрих-код сосняка вдоль дороги бегущей строкою
Все пишет о чем-то, о чем-то со мной говорит.
Прости меня, друг, не умею читать я по-твоему,
И это незнание горькой печалью саднит.

Все мимо и мимо поемы священной природы,
Короткие вылазки с тем, чтоб сожрать барбекю.
Короткие встречи и долгие-долгие проводы,
Все мимо и мимо в купейном на правом боку.

Новые памятники в Одессе

Время какое-то — маленьких памятников.
Пушкин на Пушкинской — в человеческий рост.
Дерибас — тот и вовсе, ну оч-чень маленький —
С лопаткой игрушечной стал, как вопрос.

Великие нынче становятся мелкими
Для нас невеликих. Натешимся властью
В обнимку с Утесовым на скамейке,
Почувствуем как бы над вечностью властью.

И что-нибудь мелом еще дорисуем,
Из бронзовых рук вырвем Пушкина трость,
Великих масштаб, установленный все,
В отместку нам выставил истинный рост.

Одессы вечный зов

В Одессе есть Привоз, в Одессе сеть Пересыпь.
В Одессе — маяки, большой морской вокзал,
В Одессе знают то, о чем не пишут в прессе,
В Одессе, может, даже начало всех начал.

Начало всех начал, концы которых в воду
Заброшены поглубже, чтоб дольше вспоминать.
Морским узлом сплелись все страны и народы,
Чьи граждане есть дети, что им Одесса — мать.

Что им Одесса-мать из окон напевала
Шуршащим патефоном про что и как любить
Несложную мелодию без лишнего вокала,
Простейшими словами, что их нельзя забыть.

Что их нельзя забыть, и нету лучше песен,
Как запаха акаций прекрасней нет духов,
Неодессит поет в Нью-Йорке об Одессе,
А ветерок разносит Одессы вечный зов.

